

ГЛАВА 21

Как только лорд Хейс прибыл в королевский замок и вышел из кареты, его немедленно схватили несколько солдат.

"Что все это значит?" - прорычал лорд Хейс. "Немедленно отпусти меня!"

Знакомый скрипучий голос ответил: "Мы только что закончили разговор с группой принцессы, министр Хэйс, вы, конечно, понимаете, о чем все это?"

Глаза лорда Хейса расширились, и он сразу все понял. Его худшие опасения сбылись. Но как им удалось вытянуть информацию из этих убийц? Как они обошли клятву молчания, связывающую их? Он нахмурил брови, пытаясь как можно больше изобразить свою невинность. "Да, я слышал, что Эсмеральда вернулась. Вот почему я сразу же помчался сюда, в замок". Он свирепо посмотрел на охранников, удерживающих его. "Только для того, чтобы эти идиоты плохо обращались с тобой!"

Охранники на мгновение отпрянули от его пристального взгляда, но все равно не отпустили его.

"Ропиана, это преступление! Преступление против министра Королевства!" Лорд Хейс продолжал свирепо смотреть на всех вокруг. "Даже если ты придворный королевский маг, тебе не избежать наказания!" Лорд Хейс начал сыпать угрозами, но пожилая женщина просто смотрела на него, не обращая внимания на его слова. Ее глаза были полны разочарования.

"Отведите его в тронный зал, - сказала леди Ропиана.

"Да, Госпожа Волшебница!"

Его руки были скованы наручниками, а магия запечатана королевским придворным магом, лорда Хейса отвели в тронный зал.

К удивлению лорда Хейса, тронный зал был уже наполовину заполнен к тому времени, как он прибыл. Все остальные министры Королевства, дворяне из разных фракций, придворные маги, различные чиновники столицы и даже отставной генерал Карлос уже были внутри. Судя по их удивленным лицам, когда охранники привели его, они все еще были в неведении о том, что происходит прямо сейчас.

Генерал Карлос, облаченный в пластинчатые доспехи, кивнул леди Ропианне. Казалось, что в этой комнате только эти двое знали, что происходит в данный момент.

Ропот наполнил тронный зал, когда все посмотрели на лорда Хейса. Его заставили встать на колени на полу, его тело было связано цепями и магией.

Хотя некоторые дворяне, дружащие с лордом Хейсом, начали протестовать против его нынешнего обращения, никто из них не осмелился насильно просить его освободить, особенно после того, как увидел свирепый взгляд отставного генерала.

Гул продолжался до тех пор, пока гигантские двойные двери тронного зала не открылись, и не вошел виконт Лакиан, великий камергер короля. Он постучал посохом по земле. В тронном зале сразу воцарилась тишина.

"Воплощение Бога Наруз. Сердце Солнца. Его Величество, король Алвис Лукас VI прибыл. Все,

проявите свое уважение".

Все в тронном зале лишились дара речи, когда к трону направился изможденный старик. Он выглядел больным и слабым, но каждое его движение было воплощением слова "царственный".

"К-король Алвис?" - прошептал один из дворян.

Все знали, что король упал в обморок и еще не проснулся. Они не ожидали увидеть здесь короля, бодрствующего и идущего.

Первыми на колени опустились отставной генерал Карлос и леди Ропиана, за ними последовали королевские гвардейцы. Увидев это, все остальные последовали его примеру. Звук шагов короля эхом отозвался в тронном зале.

За королем, принцессой и ее рыцарями последовали еще несколько незнакомых лиц.

После того, как король сел на трон, он сказал: "Все, встаньте. Вы можете поднять головы".

Все встали и посмотрели на короля, сидящего на троне. Теперь, когда они внимательно присмотрелись, это действительно был король Алвис. В этом не было никаких сомнений.

Рядом с королем стояла принцесса Эсмеральда, а рядом с принцессой-молодой человек с короткими серебристыми волосами и ясными голубыми глазами. Одного взгляда было достаточно, чтобы дворяне поняли, кто этот человек. Но что делал второй сын герцога Дракуса здесь, в столице? И почему он стоял рядом с принцессой?

Каждый в тронном зале держал в уме несколько вопросов. Судя по внезапному призыву короны, через несколько мгновений должно было произойти что-то важное.

Король оглядел всех в комнате, прежде чем его взгляд остановился на лорде Хейсе. "Хэйс, давненько не виделись", - сказал король.

Лорд Хейс, все еще скованный металлическими цепями и магией, склонил голову. "Да, ваше величество. Я искренне рад видеть тебя в целости и сохранности".

Лицо короля на мгновение исказилось, когда он услышал эти слова. Был ли это гнев, разочарование, печаль? Никто не был уверен. Все здесь знали, что лорд Хейс был одним из столпов королевской фракции. Они не могли понять, почему лорд Хейс сейчас стоит там на коленях, его тело сковано цепями.

Тишина воцарилась в тронном зале.

В конце концов король вздохнул и потер виски. "Хэйс, я разочарован в тебе".

"П-простите меня, но я не понимаю, ваше величество", - сказал лорд Хейс дрожащим голосом.

Генерал Карлос фыркнул. "Перестань притворяться невежественным. Мы уже знаем, что вы причина краха Его Величества."

Эти слова взволновали всех в тронном зале. Они не могли поверить, что между королем и министром образовался раскол. Более того, казалось, что лорд Хейс пытался причинить вред Его Величеству.

Лорд Хейс продолжал дрожать. Он все еще делал все возможное, чтобы притвориться

неосведомленным о том, что происходит. “Я... Я не понимаю, ваше величество! Я был твоим верным союзником еще до твоей коронации. Я бы никогда не посмел причинить тебе вред!” Лорд Хейз свирепо посмотрел на леди Ропианну и генерала Карлоса. “Я не знаю, какой ложью эти двое кормили тебя, мой король! Но, пожалуйста, поверь мне!”

Лорд Хейз заметил принцессу, стоявшую рядом с королем. На ее лице отразилось разочарование, когда она посмотрела на своего дядю.

“Принцесса Эсмеральда, пожалуйста, скажи своему отцу! Ты же знаешь, что дядя Хейс никогда бы не сделал ничего, что могло бы навредить Его величеству, верно?”

Принцесса закусила губу и покачала головой, не соглашаясь со всем, что только что сказал лорд Хейс.

Взгляд лорда Хейса метнулся к молодому человеку, стоявшему рядом с принцессой. Лорду Хейсу не понравилась пара голубых глаз, которые смотрели на него, как на мусор.

“Приведите главного целителя”, - сказал король.

По сигналу охранники ввели в тронный зал мужчину лет пятидесяти пяти. Как и лорд Хейс, главный целитель был связан цепями.

“Главный целитель уже признался в преступлении этим утром”, - сказал король.

По спине лорда Хейса пробежали мурашки, когда он услышал это.

Король сказал главному целителю: “Олдур, пусть все в этой комнате услышат это”.

Прежде чем лорд Хейс успел остановить его, главный целитель начал рассказывать историю отчаянно громким голосом. Слюна вылетела, когда главный целитель безостановочно болтал во рту. В то же время на лицах всех присутствующих медленно сменилось недоверие, отвращение и, в конце концов, гнев.

По словам главного целителя, лорд Хейс был тем, кто дергал за ниточки—тем, кто стоял за крахом Его Величества. После того, как он захватил единственного внука главного целителя, министр заставил главного целителя медленно скармливать яд королю, что в конечном итоге привело к падению Его величества во время банкета.

“К-его величество уже слаб от возраста”, - сказал главный целитель. “Ч-с помощью яда проклятие использовало эту возможность, чтобы начать пожирать душу короля”.

Для некоторых правительственных чиновников это был первый раз, когда они слышали об этом проклятии. Но большинство дворян в зале знали, что в крови королевской семьи течет неизлечимое проклятие. Говорить об этом было просто табу.

“Ложь!” крикнул лорд Хейс. “Зачем мне отравлять короля? Все знают, что я предан Его Величеству! Если мы подумаем об этом, кто выиграет больше всего, если Его величество внезапно умрет? Конечно, это не я! Как насчет Келвинов! Маркусы! Ючестеры!”

Лорд Хейс начал перекладывать вину на других. “Ни один из моих сыновей не имеет права на трон! Как часть королевской фракции, если Его величество умрет, мы будем теми, кто пострадает больше всех!”

Гул снова наполнил тронный зал. Дворяне и правительственные чиновники начали что - то обсуждать между собой. В конце концов, довод лорда Хейса был справедлив. Они не могли понять, что выиграет министр от этой уловки.

"Главный целитель явно пытается подставить меня, ваше величество!" - взмолился лорд Хейс. "Они пытаются сломать один из столпов вашей фракции! Пожалуйста, передумайте, мой король!"

Король замолчал. Все, что сказал лорд Хейс, имело смысл.

Он посмотрел на жрицу из Храма Бога Воды. "Жрица Тея. Не могли бы вы принести нам Клятву Верности?"

"Я был бы рад, ваше величество". Жрица склонила голову и направилась туда, где находился лорд Хейс.

Король сказал лорду Хейсу: "Перед всеми этими свидетелями мы сейчас дадим Клятву Правдивости. Если то, что вы говорите, действительно верно, вы будете освобождены от всех обвинений и уголовной ответственности".

Краска начала сходить с лица лорда Хейса, когда жрица подошла ближе.

"Но если будет установлено, что вы стоите за покушением на убийство", - король сделал паузу на несколько секунд, как будто не мог заставить себя произнести свои следующие слова, - "вы будете публично казнены".

Жрица наконец предстала перед лордом Хейсом. Мягким голосом она сказала: "Пожалуйста, простите мою дерзость, но мы продолжим ритуал, министр".

Жрица достала кинжал и сделала небольшой порез на пальце лорда Хаиса. Отработанными движениями она начала выполнять ритуал. Медленно под ее ногами образовалось небольшое магическое образование.

Лорд Хейс запаниковал. Как только Клятва Правдивости будет завершена, у него не будет другого выбора, кроме как сказать всем правду. Даже простая ложь причинила бы его телу самую мучительную боль из всех возможных.

Поняв, что у него нет выхода из этой передрыги, он решил во всем признаться. Лучше было бы заговорить сейчас, пока клятва еще не связала его тело.

"Я тебе все расскажу!" - крикнул он. Лорд Хейз вдохнул. "Вот именно! Это я стою за отравлением Его величества!"

На мгновение воцарилась тишина, прежде чем толпа разразилась негодованием. Те, кто был верен короне, смотрели на него свирепо, в то время как сидевшие за забором смотрели в замешательстве.

Услышав слова лорда Хейса, король схватился за грудь.

"Ваше величество!" - сказал один из стражников.

"Я в порядке", - выдохнул король Алвис. В уголках его глаз появились слезы. По какой-то причине это предательство казалось более болезненным, чем проклятие. Он почувствовал, как

сжалось его сердце, когда слова его друга эхом отозвались в его голове.

Принцесса Эсмеральда сжала кулаки и закусил губу, но сумела сдержать слезы. Она осталась стоять рядом с отцом, беспокоясь о его благополучии.

“Хэйс, когда мы были молоды, - король Алвис с трудом произносил свои слова из-за сжимающей боли в сердце, - мы оба мечтали о лучшем Королевстве. Разве это не так? Тогда я был всего лишь наследным принцем, а вы были всего лишь заместителем министра иностранных дел. Тогда вы неоднократно предлагали несколько реформ для Королевства, путей улучшения жизни граждан”.

Боль становилась все невыносимее по мере того, как король предавался воспоминаниям. Это было более болезненно, чем предательство главного целителя.

“Когда мой отец умер и Южная фракция восстала, ты был первым человеком, который пришел мне на помощь”. Король вцепился в подлокотник. “Вы собрали свои войска, чтобы подавить восстание, вместе с Карлосом, Ропианной и Микаэлем. Ты никогда не отходил от меня до конца Кровавого Инцидента на Терновых Равнинах.”

Этот инцидент укрепил доверие короля к лорду Хейсу. Когда казалось, что все потеряно и повстанцам удалось прорваться в столицу, лорд Хейс был среди тех, кто доблестно стоял на передовой.

“Так почему же?” Рычание короля эхом отозвалось в тронном зале. Его грудь быстро поднималась и опускалась. Когда боль стала невыносимой, она, наконец, превратилась в гнев. “Зачем ты это сделал?” - спросил король. “Это было ради денег, ради власти? Ты мог бы сказать мне, и я бы сделал все, что мог, чтобы помочь тебе! Мы же друзья, не так ли?!”

Никто не ожидал, что такие слова слетят с уст короля. Только что король Алвис говорил с лордом Хейсом не как с правителем этого Королевства, а как с другом на всю жизнь. Как товарищ, который прошел с ним через многочисленные невзгоды.

“Запри его в темнице”. Король проговорил сквозь стиснутые зубы: “В соответствии с законами Королевства, он будет казнен публично позже”.

Несколько стражников немедленно двинулись, чтобы утащить лорда Хейса из тронного зала.

“Ч-Подожди! Меня просто вынудили к этому, ваше величество! - крикнул лорд Хейс. “Пожалуйста, поверь мне. Все это часть плана этого человека!”

Король Алвис поднял руку, и солдаты остановились.

“Говори”.

“Все было частью Ду ... ”

Планы герцога Кельвина.

По какой-то причине лорд Хаус не мог произнести эти слова вслух.

Он почувствовал покалывание в руке, особенно в той части, где герцог Кельвин выгравировал гербы Черного Мидаса. Глаза лорда Хейса медленно расширились. Он понял истинную причину, по которой герцог Кельвин легко дал ему эти гербы. Ощущение покалывания начало

жечь, и гребни начали всасывать всю ману в его теле.

“Что происходит?!”

Лорд Хейс поднял руку и заметил, что она заметно опухает. То же самое относилось к его лицу, туловищу и ногам.

“Я...Мне больно! П-Помогите! Помогите мне!”

Лорд Хейс закричал. Медленно его тело раздулось, как будто он проглотил большое количество воды.

Ларк Маркус был первым, кто отреагировал среди толпы. Он прыгнул к лорду Хейсу, положил руку ему на грудь и направил в нее свою ману, немедленно подавив рост тела дальше этого.

Но было уже слишком поздно.

Кровь и мутная вода потекли из глаз, ушей и рта лорда Хейса. Увидев это, Ларк оставила все мысли о его спасении. Он сделал несколько шагов назад и сотворил небольшое заклинание в форме купола, ограждающее тело лорда Хейса.

Раздутое тело наконец лопнуло, разлетевшись внутренностями, кровью и мутной водой. К счастью, заклинание барьера блокировало все, не позволяя им забрызгать окружающих чиновников.

Дворяне начали испуганно кричать, в то время как королевская стража немедленно встала перед Его величеством.

Ларк был в смятении, глядя на то, что осталось от тела лорда Хейса. Если бы он отреагировал на несколько секунд быстрее, то смог бы предотвратить убийство министра заклинанием.

“Что... случилось? - спросил король. “Почему Хаис вдруг...”

Леди Ропиана поплелась к тому, что осталось от тела лорда Хейса. Внимательно осмотрев останки, она сказала: “Клятва Смерти, ваше величество. И последствия и ограничения, наложенные на это, таковы... довольно жестоко, кажется.”

Она посмотрела на Ларк, как бы прося подтверждения. Молодой человек просто стоял, не сводя глаз с изуродованного трупа.

“Клятва смерти”, - сказал король Алвис. “Я уже видел одного раньше... Но разве это должно быть так безжалостно, как сейчас?”

“Обычно это не так, - сказала леди Ропиана.

Пронзить сердце магией было более чем достаточно, чтобы убить человека, и это была самая распространенная форма последствий в Клятве Смерти. Даже для леди Ропианны это был первый раз, когда она столкнулась с таким чрезвычайно жестоким случаем.

“Похоже, что даже министр Хаис не знал, что он был под присягой”, - сказала она. Реакция министра, как и перед смертью, была странной, как бы она об этом ни думала.

Леди Ропиана посмотрела на короля и добавила: “Но одно можно сказать наверняка—за покушением на его величество стоит другой человек”.

<http://tl.rulate.ru/book/39727/1815356>